Время шло незаметно.

Гарри задавался вопросом, есть ли здесь могила Рона. Может быть, ему стоит проверить, действительно ли Гермиона умерла и здесь? Была ли вообще вероятность того, что она жива? Если да, то куда она могла пойти, если не в Хогвартс? Знала ли она вообще, что она ведьма? Как далеко эта реальность расходилась с его реальностью?

Краем глаза Дамблдор оторвал голову от чашки в своих руках. Гарри сел прямо, и Билл тут же посмотрел на него. Гарри кивнул в сторону Дамблдора. "Они возвращаются".

Билл изучил Дамблдора и встал со своего места. Медленно, словно пробуждаясь от сна, люди начали откидываться на спинки стульев, открывать глаза и прогонять последние образы, которые они видели. Затем они начали перешёптываться, их голоса становились всё громче, когда между членами клуба вспыхивали споры. В комнате стало шумно, и Гарри почти не услышал своего имени, пока не почувствовал, как чья-то рука обхватила его за правую руку и развернула к себе.

"Ты разговаривал с сами-знаете-кем!" Джонатан взорвался, глядя на него широко раскрытыми глазами. "Прямо ему в лицо! О змее-паразите".

Гарри стряхнул руку Джонатана и кивнул, засунув руки в карманы. "Мне пришлось, если ты не заметил. Он собирался меня убить".

"Но ты же был первокурсником!"

"Это было очень давно".

Дамблдор сел на пустой стул напротив Гарри. "Колдовской камень был использован Волдемортом, чтобы попытаться воссоздать себе тело на твоем первом курсе", - сказал он, сложив руки на коленях. Он смотрел на Гарри поверх полулунных очков серьёзными глазами, в которых не было ни малейшего блеска.

Толпа вокруг Гарри затихла и сосредоточила свое внимание на директоре и на нем самом. Гарри кивнул в знак согласия.

"В ваших воспоминаниях, - продолжил Дамблдор, - Волдеморт впервые пал, когда от его руки погибли Лили и Джеймс Поттер. Он смог убить обоих взрослых волшебников, но не тебя, ребенка. Вы когда-нибудь могли понять, почему?"

Серьезность вопросов Дамблдора повисла в воздухе, и Гарри почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь. Несмотря ни на что, он снова оказался втянут во всё, что планировал Дамблдор, и каждый новый ответ ввергал его в пучину событий. "Я уверен, что у вас есть несколько теорий".

"Старая магия, я полагаю?"

Гарри кивнул. "Моя мать пожертвовала своей жизнью ради моей защиты. Перед ней стоял выбор: оставить меня или умереть, и она выбрала смерть. Пожертвовав собой, она создала защиту, благодаря которой он не мог причинить мне вреда. Прикоснуться ко мне", - Гарри взглянул на Джонатана при этих словах. "Поэтому, когда он попытался убить меня в ту ночь, когда он убил моих родителей, заклинание сработало, и... в общем, никто не знает, что случилось с его телом, но некоторые считают, что оно как бы взорвалось".

"Но ведь в какой-то момент он его вернул?" Фред нахмурился, а его близнец кивнул в его сторону. "Значит, ты мог убить его?"

"Да", - кивнул Гарри. "На четвёртом курсе".

Джонатан нахмурился. "Во время турнира "Кубок огня"?"

"Не будь глупцом, никто не участвовал в нем с тех пор, как..." начал Джордж, тряхнув лохматой головой.

"Да", - подтвердил Гарри. "Почти с конца".

И тут несколько членов Ордена заговорили одновременно, пытаясь перекричать друг друга. Гарри не мог разобрать отдельные голоса, направленные на него, поэтому он посмотрел на Дамблдора, не обращая внимания на беспорядок. Очевидно, никому не понравилось упоминание о Турнире.

Старый волшебник поднёс пальцы ко рту. Гарри не преминул взглянуть на верхушки его кустистых бровей. "А Северус Снейп? Что вы о нём знаете?" Орден все еще переговаривался между собой, и Гарри едва расслышал его вопрос.

Он был застигнут врасплох. На первом курсе... Снейп не был самым дружелюбным. Он открыл рот и в тот же миг закрыл его. Снейп здесь мог быть совсем не таким, как в его мире. Скорее всего, не тот. Был ли он здесь настоящим Пожирателем смерти? "Он... во-первых", - покачал головой Гарри. "Что ты видел? Я не был уверен в том, что ввел в задумчивость".

Таинственная жена Сириуса шагнула вперед, очевидно, услышав Гарри. "Орден был свидетелем того, как Хагрид вручал тебе письмо в Хогвартс..."

"И это, надо сказать, было уморительно", - улыбнулся Джордж, прекращая свой собственный разговор и переходя к разговору Гарри и Дамблдора. Несколько членов Ордена последовали за Фредом и Джорджем, привлекая к себе внимание, и Гарри снова привлек к себе внимание большинства членов Ордена.

Блондинка взглянула на Джорджа и продолжила. "А также инцидент с троллем...

- "- совершенно злой..." Фред добавил, широко ухмыляясь.
- "А потом... Пушистик, трехголовый пес..."
- "Совершенно ужасающе", сказал Джонатан.
- "- Ваш первый летающий инцидент..."
- "- Который был потрясающим!" Джонатан улыбнулся, и Гарри с болью подумал, что эта улыбка почти полностью повторяет улыбку самого Гарри в его отражении. "Лицо Принца Драконов, когда ты схватил Ремемембралу в метре от земли, было незабываемым!"

Светловолосый член Ордена собирался продолжить, но Гарри подавил смех, от которого Джонатан попятился. "Принц Драконов?" Гарри закашлялся. "Драко Малфой? Ты называешь его..." Гарри закатил глаза к небу. Драконий принц. О Мерлин, Рону бы это понравилось.

"Ну, никто не называет Малфоя по имени", - пожал плечами Джонатан, наблюдая за тем, как Гарри начинает глупо смеяться.

"Ладно-ладно, но Принц Драконов?" Гарри схватился за бок и покачал головой, чувствуя, как волосы падают ему на лицо. "Что за..."

"Сам Волдеморт наградил юного мистера Малфоя этим титулом, когда убил Кевина Энтвистла, маггла по происхождению, на глазах у своих последователей, когда тот был ещё ребёнком", - угрюмо сказал Дамблдор.

Гарри почувствовал, как внутри у него сразу же всё похолодело, а смех исчез. Не может быть, Мерлин. Он сделал неуверенную паузу. "Он убил кого-то за то, что тот родился магглом для Волдеморта?" спросил Гарри с недоверием. Драко, который пришел ему на ум, был юношей из курса Гарри, который, хотя и был всегда придурком, перешел на сторону Темного Лорда, когда настала его очередь выбирать. Не убийца. Убийца для Волдеморта.

Джонатан кивнул в сторону Гарри. "Ходят слухи, что он сделал это, когда ему было двенадцать лет".

Гарри оглядел окружающие его лица, ища в них что-то кроме отвращения и ненависти, которые он видел в глазах каждого. "Это... это не тот Малфой, которого я знаю в своем мире", - тихо сказал Гарри. Неудивительно, что никто больше не смеялся над его титулом, как это сделал Гарри.

"Он - наследник министра", - пояснил Джеймс. "Малфои всегда были близки к Сами-Знаете-Кому, и когда старое правительство пало, они стали его кнутом для населения. Старшего Малфоя здесь можно считать почти принцем, отсюда и название. Мы живем в разных мирах".

В животе Гарри снова поднялся гнев, но он сглотнул. "По-видимому".

Светловолосая женщина нахмурилась и обменялась взглядом с Джеймсом, которого Гарри не смог назвать. Гарри признал ее правоту. "Что было дальше, э-э, миссис...?"

"Марлин. Марлин Блэк", - ответила светловолосая женщина, коротко кивнув. "Возможно, в вашем мире вы также знаете меня под моей девичьей фамилией Маккиннон?" Сириус обхватил рукой спинку её кресла и нахмурился, когда она представилась.

Гарри сел прямо. Он знал, что когда-то слышал о ней. В его мире она была убита Пожирателями смерти вместе со всей своей семьей. "Да. Спасибо... миссис Блэк", - запнулся он.

"Чего я не понимаю", - Сириус наклонился вперёд в своём кресле и упёрся локтями в колени. "Где я был в твоих воспоминаниях. Или Марлин? Ремус? Или даже Алиса и Фрэнк, который здесь, был назначен твоей крестной матерью". Гарри приподнял брови, услышав эту информацию. Неужели в его мире Алиса Долгопупс тоже была его крёстной матерью? "А где же мы были во всем этом?" спросил Сириус, обращаясь к Джеймсу и Ремусу. "Я не видел никого из нас. Ни одного упоминания..."

"Некоторые из вас были мертвы", - ответил Гарри.

Сириус тяжело откинулся в кресле. "Я?"

http://tl.rulate.ru/book/100111/3415067